

Е.А. СЕДАШОВ, Д.Н. ЧЕРНОВ, С.Н. БАЛАНИНА*

**ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИДЕРОВ
НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ:
ДИАДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹**

Аннотация. Современный анализ межгосударственных вооружённых конфликтов, как правило, концентрируется на эффектах структурных характеристик, таких, как военная и экономическая мощь, политическая система и географическое положение. Вместе с тем индивидуальная роль ключевых лиц, принимающих решения, часто оказывается вне поле зрения исследователей. В данной статье мы анализируем влияние характеристик лидеров на межгосударственные вооружённые конфликты. В центре нашего внимания находятся два параметра: асимметрия сроков правления и способ получения власти. В фокусе нашей теории лежат проблемы неполной информации и достоверных обязательств. Мы ожидаем, что лидеры с асимметричными сроками правления с меньшей вероятностью вовлекаются в вооружённые конфликты, чем лидеры с симметричными сроками правления. Данный результат в некотором смысле противоречит стандартной модели, согласно которой большее количество знаний лидеров друг о друге должно вести к меньшей вероятности конфликта. Также мы предполагаем, что лидеры,

* Седашов Евгений Александрович, PhD, доцент Департамента политики и управления Факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: esedashov@hse.ru; Чернов Даниил Николаевич, аспирант, Департамент политики и управления Факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: dnchemov@hse.ru; Баланина Софья Николаевна, студентка бакалавриата, программа «Вычислительные социальные науки», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: snbalanina_1@edu.hse.ru

¹ Статья подготовлена в рамках консорциума МГИМО МИД России и НИУ ВШЭ из средств гранта на реализацию программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

© Седашов Е.А., Чернов Д.Н.,
Баланина С.Н., 2024

DOI: 10.31249/poln/2024.02.09

получившие власть конвенциональным способом, с меньшей вероятностью вовлекаются в межгосударственные вооруженные конфликты, потому что таким лидерам гораздо проще брать на себя достоверные обязательства по поддержанию мира. К конвенциональным способам получения власти мы относим выборы, наследственную передачу или любой другой способ, определяющийся в конкретной стране как законный. Неконвенциональные способы включают в себя революции и перевороты. Для эмпирической проверки данных гипотез мы используем массив диадических данных и логит-регрессию. Результаты основных моделей и проверок на устойчивость в целом согласуются с представленной теорией.

Ключевые слова: межгосударственный вооруженный конфликт; модель конфликтного торга; достоверные обязательства; неполная информация; асимметрия пребывания в должности; диадический анализ.

Для цитирования: Седашов Е.А., Чернов Д.Н., Баланина С.Н. Влияние характеристик лидеров на межгосударственные конфликты: диадический анализ // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 193–217. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.02.09>

Введение

Как срок пребывания лидеров у власти и способ ее получения влияют на склонность к участию в межгосударственных вооруженных конфликтах (МВК)¹ (*англ. militarized interstate disputes*)? Этот вопрос в последнее время привлекает достаточно большое внимание исследователей. Влияние характеристик лидеров на инициирование МВК все чаще становится предметом научного анализа, не в последнюю очередь в силу появления соответствующих массивов данных [Chiozza, Goemans, 2004]. Любопытно, что ученые гораздо чаще рассматривают участие в МВК как фактор продолжительности пребывания лидеров у власти [Bueno de Mesquita, Siverson, 1995; Chiozza, Goemans, 2004]. Исследований, в которых анализируется, как характеристики пребывания лидера в должности влияют на вероятность МВК, в целом не так много. В данной работе представлен диадический анализ связи между склонностью лидеров к участию в МВК и характеристиками их пребывания в должности. Опираясь на модель конфликтного торга [Fearon, 1995], мы предполагаем, что асимметричные сроки пребывания в должности и способ получения власти играют ключевую

¹ Далее в статье используется аббревиатура МВК. Также мы будем иногда прибегать к термину «война» – в данной статье его следует считать синонимом МВК.

роль в проблемах, связанных с полнотой информации (incomplete information problems) и достоверными обязательствами (credible commitment problems), возникающими в процессе конфликтного торга между лидерами.

Все политические лидеры сталкиваются с теоретически схожей проблемой достоверных обязательств: они должны взять на себя обязательства, касающиеся своих будущих решений, и обязательства, касающиеся решений своих возможных преемников. Считается, что лидерам авторитарных государств сложнее сделать убедительными оба эти обязательства, поскольку они работают в условиях гораздо более мягких институциональных ограничений, чем лидеры демократических государств. Однако именно поэтому характеристики лидеров имеют гораздо большее значение для инициации МВК между автократиями: в отсутствие жестких институциональных ограничений характеристики конкретных лидеров и их индивидуальное умение демонстрировать решительность и способность следовать обязательствам нередко играют решающую роль. Подчеркнём, что характеристики лидеров имеют значение и в контексте инициирования МВК демократиями¹. Мы лишь утверждаем, что, в силу институциональных ограничений, они играют менее значимую роль. Исходя из этих соображений, в данной работе мы фокусируемся на поведении лидеров авторитарных государств.

Мы предполагаем, что способ получения лидером власти играет роль сигнала стабильности политического режима и, следовательно, влияет на способность лидера брать на себя обязательства по поддержанию мира, которые будут считаться достоверными. Лидерам, пришедшим к власти неконвенциональным путем (например, в результате переворотов или революций), будет трудно взять на себя обязательства по проведению мирной политики, поскольку установленный режим считается нестабильным и подверженным резким изменениям в случае его смены. Таким образом, даже если обязательства самого лидера по поддержанию мира считаются надежными, велика вероятность того, что само пребывание

¹ Данные характеристики могут быть особенно важны в контексте теории «отвлекающей войны». Например, Фордхэм анализирует влияние партийной принадлежности президентов США и экономических стимулов (инфляция и безработица) на вероятность использования США военной силы за рубежом [Fordham, 1998].

лидера у власти недолговечно и все его обязательства перестанут иметь силу, как только политический режим изменится. Лидеры, которые приходят к власти конвенциональными способами (например, в результате наследственной передачи власти, внутрипартийных или массовых выборов), напротив, способны предоставлять надежные гарантии по поддержанию мира, поскольку институциональная структура считается более стабильной, а вероятность внезапной смены режима – невысокой.

Если способ получения лидером власти формирует проблему достоверных обязательств в переговорах, то асимметричные сроки пребывания в должности формируют проблему неполной информации. В данной работе мы определяем асимметрию пребывания в должности как отношение большей продолжительности пребывания в должности к меньшей продолжительности пребывания в должности в диаде i в момент времени t . Вопреки интуиции, которую можно почерпнуть из классической модели Фиарона [Fearon, 1995], мы утверждаем, что большая асимметрия сроков правления лидеров приводит к более мирным отношениям, чем малая асимметрия сроков правления. Другими словами, чем больше лидеры знают друг о друге, тем больше они готовы вступать в конфликты друг с другом. В разделе, посвященном анализу данных, мы подтверждаем эти теоретические ожидания: предполагаемая связь устойчива при различных спецификациях модели и даже при использовании различных единиц анализа. В заключение мы обсуждаем полученные результаты и их значение для более детального анализа внешней политики.

Обзор литературы

В данной работе нас интересуют прежде всего два раздела литературы: литература, посвященная факторам, влияющим на пребывание лидеров в должности, и литература, посвященная факторам начала МВК. Источники первого раздела важны для данной работы, поскольку во многих исследованиях, посвященных анализу факторов продолжительности пребывания лидеров у власти, подчеркивается важность МВК. Более того, отдельные направления исследований связывают склонность лидеров к МВК с их стратегией сохранения политического статуса. Например, Буэно де

Мескита и его соавторы в работе «Институциональное объяснение демократического мира» утверждают, что необходимость победы в войне ради политического выживания делает демократических лидеров маловероятными мишенями в МВК, необходимость победы также заставляет демократических лидеров стратегически выбирать военные цели и избегать войн, в которых у них мало шансов победить [Bueno de Mesquita et al., 1999]. Этот аргумент дает четкое теоретическое объяснение известной эмпирической закономерности: демократии не воюют друг с другом. Однако этот аргумент мало что говорит о войнах между авторитарными государствами. Можно ли объяснить борьбу между автократиями простым стратегическим уклонением от нападения на демократические государства? Эмпирические закономерности указывают на более сложную картину. Во-первых, аргументы стратегического уклонения, очевидно, работают далеко не всегда, так как войны между авторитарными и демократическими государствами время от времени случаются. Во-вторых, аргумент Буэно де Мескиты и соавторов опирается на так называемую теорию селектората: демократические лидеры обладают большим селекторатом и, следовательно, имеют более высокие стимулы к победе в войне, поскольку в случае проигрыша они столкнутся с гораздо более суровыми последствиями. Если перевести это в формальную плоскость, то выгоды от победы в войне, как правило, являются общественным благом, в то время как издержки войны распределяются среди населения неравномерно¹. Для лидеров демократий проигрыш в войне означает необходимость нести ответственность перед существенной частью селектората, который в значительной мере нес на себе бремя военных расходов. Вместе с тем лидеры автократий могут переложить бремя войны на ту часть населения, которая не входит в их селекторат, и, следовательно, избежать тяжелых последствий даже в случае проигрыша, поскольку их селекторат не нес бремени военных действий². Аргумент Буэно де Мескиты довольно точно объясняет,

¹ Мы предполагаем, что общественным благом является именно сам факт победы в войне – выгоды от самого хода военных действий, разумеется, также распределяются неравномерно.

² В современном мире войны нередко финансируются за счет внешних государственных заимствований. Мы предполагаем, что даже в таких случаях население несет значительные издержки от военных действий, и логика процесса работает схожим образом.

почему демократии являются менее привлекательными целями, чем автократии. Тем не менее в более поздних исследованиях этот аргумент был поставлен под сомнение. Гьелпи и Грико предположили, что опыт лидеров играет решающую роль в выборе демократических государств в качестве цели: неопытные лидеры, как правило, воспринимают затраты на борьбу выше, чем затраты на уступки [Gelpi, Grieco, 2001]. Поскольку в авторитарных государствах, как правило, ниже уровень сменяемости руководства, их лидеры будут обладать большим опытом и, следовательно, будут нацеливаться на менее опытных демократических лидеров, чтобы получить уступки без затрат на ведение войны [Gelpi, Grieco, 2001]. Этот аргумент имеет отношение к нашей теоретической аргументации, но наша логика несколько иная. Мы утверждаем, что два неопытных авторитарных лидера с такой же вероятностью вступят в войну, как и два опытных авторитарных лидера. Важен уровень асимметрии между сроками правления двух лидеров: чем выше уровень асимметрии, тем ниже вероятность конфликта. Далее мы кратко перечислим другие известные взгляды на демократический мир и объясним, насколько они релевантны для объяснения конфликтных отношений между автократиями.

Первая группа аргументов связывает демократический мир с нормами сотрудничества и компромисса, которые присущи процессу разрешения споров в демократических странах [Zeev, Russett, 1993; Dixon, 1994]. Разумеется, этот аргумент не может быть напрямую экстраполирован на конфликтные отношения между автократиями. Объяснение того, что автократии могут быть более склонны к войне, поскольку их лидеры привыкли к такому способу разрешения споров, может показаться логичным с психологической точки зрения, но с эмпирической – несколько наивным. Из типологии Геддес мы знаем, что ни один персоналистский автократ не вступал в войну с 1945 по 1999 г.; при этом во внутренней политике данные лидеры часто полагались на силовые способы разрешения конфликтов и поддержания собственной власти [Geddes, 1999]. Другая известная теория, разработанная Рассеттом и О'Нилом, связывает демократический мир с сочетанием трех факторов: демократии, торговой зависимости и совместного членства в международных организациях [Russett, Oneal, 2000; Oneal et al., 2003; Oneal, Russett, 1997]. В эмпирической части статьи мы контролируем две последние переменные, поскольку логика, касаю-

щаяся связи между этими переменными и миром, должна быть применима и к авторитарным государствам. В следующей части обзора литературы мы планируем рассмотреть основные объяснения начала войны, на которые мы опираемся в данной работе, исключая торговую зависимость и совместное членство в международных организациях, поскольку их влияние мы уже обозначили выше.

Основной моделью, на которую мы опираемся в данном исследовании, является модель конфликтного торга [Fearon, 1995]. Эта модель дает возможность сделать два предположения, которые мы также используем в нашей теоретической модели: 1) с точки зрения издержек война всегда менее эффективна, чем переговоры и достижение сделки *ex ante*, 2) между потенциальными сторонами конфликта существует неполная (или, в терминах Фиарона, «частная») информация о военных возможностях (вероятности победы в войне) и готовности воевать (что является критической точкой, после которой издержки уступок в переговорах становятся слишком высокими, и страна вступает в войну). Наша модель принимает эти предположения, но делает важное расширение: анализируемая нами игра является повторяющейся, в которой в каждом раунде каждый игрок может блефовать относительно своих возможностей и готовности к войне. Репутация обновляет убеждения игроков о вероятности блефа друг друга, но, что интересно, репутация «не блефующего» не обязательно будет означать снижение вероятности военного столкновения. Более подробно мы остановимся на этом вопросе в теоретической части работы. Сейчас же просто повторим, что мы заимствуем структуру предположений из модели Фиарона, но структура игры, которую мы рассматриваем, отличается. Мы не используем формальный анализ, но полагаем, что для понимания основных положений теоретической аргументации будет достаточно простых словесных рассуждений. Для выбора контрольных переменных, помимо модели Фиарона, мы используем ряд других известных теорий, получивших подтверждение в эмпирических исследованиях. Мы будем использовать соотношение военных потенциалов (государства, имеющие большие различия в военных потенциалах, обычно не вступают в войну друг с другом), расстояние между государствами (близкие государства с большей вероятностью вступают в войну друг с другом), общую границу (соседние государства с большей вероятностью вступают в войну друг с другом) и статус союзников (союзники с меньшей вероятно-

стью вступают в войну друг с другом). По крайней мере, все эти переменные получили некоторую эмпирическую поддержку [Bennett, Stam, 2004]. Теперь, изложив аргументы относительно демократического мира и его возможных сходств / различий с авторитарным миром, нам необходимо рассмотреть литературу, посвященную вопросам пребывания лидеров у власти и начала войны.

Первое, что следует отметить, – литература, посвященная взаимосвязи конфликта и выживаемости лидеров, появилась не так давно, часто цитируемые в современных исследованиях работы относятся к 1990-м годам. Как, вероятно, известно читателю, группа ученых под руководством Брюса Буэно де Мескиты первой провела крупные эмпирические исследования связи между пребыванием лидеров у власти и межгосударственными конфликтами. В одной из работ ученые смоделировали и обнаружили связь между войной и политическим выживанием: лидеры, вступающие в войну, подвергают себя политическим рискам внутри страны. Лидеры, потерпевшие военное поражение, скорее всего, будут смещены со своего поста, а высокая стоимость войны также ассоциирована с политическими рисками [Bueno de Mesquita et al., 1995]. В другой работе Буэно де Мескиты и его соавторы пошли еще дальше и смоделировали взаимосвязь между военными конфликтами и сменой режима: поражение в войне увеличивает вероятность насильственной смены режима [Bueno de Mesquita et al., 1992]. Одним из важных выводов из этих работ является тот факт, что война – это, в некотором смысле, азартная игра: лидеры не имеют возможности идеально просчитать риск смещения с поста из-за войны. Всегда есть риск, что что-то пойдет не так и то, что казалось легкой победой, превратится в трудоемкую войну на истощение и, в худшем случае, в позорное поражение. Однако предполагается, что лидеры все же рациональны. Гоманс и Фей построили теорию войны как рациональной азартной игры в условиях полной информации: необходимость заручиться поддержкой определенной части селектората создает то, что они называют «institutionally induced risk preferences» (институционально обусловленные предпочтения риска), и лидеры идут на авантюру, стремясь заручиться этой поддержкой, если авантюра оправдается [Goemans, Fey, 2008]. Более того, оказалось, что развязывание и продолжение войны также зависит от значимости этих вопросов для селектората [Goemans, Fey, 2008]. Отметим, что модель Гоманса

и Фея – это модель, предполагающая полную информацию. В эмпирической реальности предположение об ограниченной рациональности, как правило, является более подходящим инструментом для теоретизирования стратегических сред, когда игроки могут совершать ошибки из-за просчетов, вызванных недостатком информации. В данной работе мы не предполагаем возможности того, что лидеры могут неверно оценивать свои возможности и стоимость войны, хотя это направление исследований весьма интересно и остается малоизученным. Повторим, что для данной работы тот факт, что лидеры могут быть смещены с поста в результате войны, является важным фактом, который будет играть свою роль в теоретической части работы, а конфликтный торг здесь анализируется в условиях ограниченной рациональности.

Аргументы, следовавшие за первоначальными выводами о связи между войной и пребыванием лидеров у власти, постепенно усложнялись и детализировались. Некоторые заметные направления исследований изучали возможность «отвлекающей войны» (diversionary war) и стимулы лидеров к участию в такого рода войнах. В широко цитируемом исследовании Фордхэм нашел подтверждение гипотезы о том, что президенты США, уязвимые внутри страны из-за экономических условий, имеют стимулы для начала отвлекающих военных действий за рубежом [Fordham, 1998]. Однако в других исследованиях эта гипотеза не нашла подтверждения: лидеры, которые сталкиваются с более высокой вероятностью потери поста, имеют меньшую сопутствующую вероятность участия в MBK [Chiozza, Goemans, 2003]. Последний аргумент согласуется с одним из описанных выше исследований: поскольку война увеличивает вероятность смещения с должности, нет особого смысла идти на дополнительный риск и вступать в войну, если риск потерять должность и так высок. Для эмпирической проверки данной идеи Чиозза и Гоманс используют двухэтапную пробит-модель и сначала моделируют вероятность потери должности, а затем включают эти предсказанные вероятности во вторую модель [Chiozza, Goemans, 2003]. Данный подход имеет свои недостатки: нет никакой гарантии, что лидеры оценивают риски для своего пребывания в должности именно так, как предсказывает первая модель. Другими словами, субъективная вероятность политического выживания лидеров может отличаться от предсказанной в модели Чиоззы и Гоманса. В данной работе мы не

принимаем во внимание аргументы «отвлекающей войны», полагая, что предложенная нами модель может быть проанализирована в данном контексте в будущих исследованиях.

Теоретическая модель

В данной работе основной интерес представляет исследование влияния двух факторов – срока пребывания лидера на посту и способа получения лидером власти – на вероятность МВК между авторитарными государствами. Сначала мы проанализируем роль срока пребывания в должности, а затем – эффекты способов получения власти.

Как было указано выше, в данной работе мы учитываем предположения классической модели конфликтного торга: 1) в условиях полной информации сделка всегда предпочтительнее войны *ex ante*, 2) всегда есть стимулы для искажения частной информации о готовности к войне [Fearon, 1995]. В нашей модели не предполагается искажения информации о военном потенциале, поскольку исказить эту информацию гораздо сложнее. Мы также предполагаем, что готовность воевать является убывающей функцией от вероятности появления и развития оппозиционных настроений внутри страны в случае начала войны. Важной особенностью разрабатываемой нами модели является учет неопределенности предпочтений населения внутри страны: лидеры авторитарных государств нередко сталкиваются со значительной неопределённостью относительно политических предпочтений граждан, которые имеют стимулы их искажать из соображений безопасности и благосостояния; по мнению Уинтроба, лидеры авторитарных государств сталкиваются с «дилеммой диктатора», когда усиление репрессий порождает дополнительные стимулы для граждан исказить свои предпочтения [Wintrobe, 1998]. В связи с этим возникает следующий вопрос: при наличии проблемы «дилеммы диктатора» как время пребывания у власти может повлиять на эту проблему? Прежде всего, учет фактора времени делает «дилемму диктатора» динамичной. Предположим, что лидер A вступает в должность в момент времени t . Он сталкивается с первоначальной неопределённостью относительно предпочтений граждан в отношении той или иной политики. Как правило, после прихода к власти лидеры авторитарных

государств создают определенные институты, которые помогают им купировать оппозиционные настроения. Поначалу эти институты могут работать хорошо, но со временем население учится обходить эти институты: оно может искажать свои предпочтения относительно политики режима и осваивает модели поведения, которые не рассматриваются правительством как потенциально дестабилизирующие. В результате лидер с течением времени сталкивается со все большей неопределенностью относительно истинных предпочтений граждан. У читателя может возникнуть вопрос: а не может ли лидер просто установить новые институты купирования оппозиционных настроений после того, как население приспособило свое поведение к существующим? Вопрос во многом эмпирический, но в данной работе мы учитываем логику «эффекта колеи» (path-dependence): если институты уже созданы, то их ликвидация и создание новых требует больших затрат.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, повторим общую логику теоретической аргументации: после прихода к власти лидер авторитарного государства создает институты купирования оппозиционных настроений; со временем издержки создания новых институтов взамен старых возрастают в силу «эффекта колеи», а население учится обходить существующие институты, искажая предпочтения в отношении политики режима и выбирая такие модели поведения, которые не будут рассматриваться как потенциально угрожающие политическому режиму. В результате со временем лидер сталкивается со все большей неопределенностью в отношении предпочтений граждан своей страны и располагает все меньшим количеством достоверной информации о предпочтениях населения в отношении выбранной политики. Теперь, изложив общую логику, мы должны переложить ее на диадическую модель, поскольку основная цель анализа – выявить, как сроки пребывания лидеров у власти влияют на вероятность начала войны между возглавляемыми ими государствами.

В нашей модели мы предполагаем, что переговоры о войне – это, по сути, процесс выбора ставок и расчета того, ответит ли ваш оппонент войной или уступит требованиям. Важной частью этого переговорного процесса является расчет вероятности реакции общества: мы знаем, что война ухудшает шансы на политическое выживание [Bueno de Mesquita, Siverson, 1995], поэтому лидеру необходимо рассчитать вероятность негативной реакции населения

в случае начала войны. В рассматриваемой нами игре (в неформальном виде) есть два ключевых участника: инициатор и цель. Инициатор делает первый ход и решает, начинать межгосударственный спор или нет. Если он решает начать спор, то выдвигает требование и сопровождает его угрозой войны. Цель имеет возможность либо уступить требованию, либо отклонить его. Решение цели о том, уступить требованию или отклонить его, определяется двумя факторами: 1) восприятием цели, не блефует ли инициатор о своей готовности к войне, 2) как цель оценивает свою собственную вероятность негативной внутривнутриполитической реакции в случае войны. Цель принимает решение об отклонении требования только в том случае, если затраты на его принятие превышают затраты на ведение боевых действий или если цель считает, что инициатор блефует относительно готовности к ведению боевых действий. Затраты на ведение боевых действий, будучи напрямую связанными с готовностью к войне, также являются функцией вероятности негативной внутренней реакции. Теперь предположим, что существует популяция авторитарных лидеров численностью N ; время пребывания у власти каждого лидера (измеряется в годах) устанавливается как $t \in [1; +\infty)$. Объект k (конкретный лидер) одновременно получает предложения о переговорах от S лидеров ($0 \leq S \leq N-1$) и затем делает выбор: отвергнуть сделку или принять ее. Любой выбор становится общеизвестным для всех остальных игроков, участвующих в игре. Предположим теперь, что лидер k цели имеет $t = 1$. То есть сначала рассмотрим случай, когда инициатор является долгосрочным лидером. Известно, что долгосрочные лидеры имеют высокую неопределенность в отношении вероятности негативной реакции внутри страны, поскольку граждане в их стране искажают свои предпочтения и обладают высокими навыками обхода существующих институциональных ограничений. Высокая неопределенность инициатора в отношении вероятности негативной ответной реакции внутри страны создает стимулы к тому, чтобы цель отклонила выдвигаемые требования, рассчитывая на то, что инициатор с высокой вероятностью блефует. Инициатор, следовательно, будет мотивирован выдвигать приемлемые требования, поскольку хочет не допустить отклонения требований со стороны цели. Теперь рассмотрим обратный случай (инициатор имеет $t = 1$, а цель – долгосрочный лидер). Логика, по сути, аналогична. Инициатор будет мотивирован на авантюру и

выдвижение высоких требований, а цель, скорее всего, примет их из-за неуверенности во внутренней реакции в случае войны.

Что произойдет, если цель – долгосрочный лидер ($t = 10$, например), а инициатор также долгосрочный лидер ($t = 10$). Ситуация усложняется. Долгосрочному лидеру будет сложнее рассчитать требования, поскольку он знает о высокой неопределенности цели относительно вероятности негативной внутривнутриполитической реакции. Однако, учитывая, что уровень неопределенности обоих лидеров в отношении внутривнутриполитической реакции на военные действия одинаков, цель в данном случае будет более мотивирована к войне, поскольку инициатор, как правило, сталкивается с более высоким уровнем наказания в случае проигрыша войны [Сгосо, 2011]. Следовательно, вероятность войны между двумя долгосрочными лидерами будет выше, чем между краткосрочным и долгосрочным лидерами.

Последний случай, который нам необходимо рассмотреть, – лидер с коротким сроком полномочий ($t = 2$) против лидера с таким же коротким сроком полномочий ($t = 3$). Оба лидера обладают высокой степенью определенности относительно предпочтений граждан в своих странах. Предположим, что лидер с $t = 2$ является инициатором, а лидер с $t = 3$ – целью. Что происходит в этом случае? Разумно ожидать, что инициатор будет блефовать; для инициатора с коротким сроком пребывания в должности стимулы к блефу гораздо выше, чем для инициатора с длительным сроком пребывания в должности, поскольку у него гораздо выше степень определенности в отношении предпочтений граждан в своей стране. Учитывая, что вероятность блефа гораздо выше, объект будет заинтересован в том, чтобы рискнуть и отклонить предложение, считая, что инициатор блефует. Теперь мы можем сформулировать основной теоретический вывод относительно связи между сроком пребывания лидеров у власти и вероятностью войны между авторитарными государствами: асимметрия сроков играет важную роль. Проверяемая гипотеза состоит в следующем:

Чем выше асимметрия сроков пребывания лидеров в должности, тем ниже вероятность войны между двумя авторитарными государствами.

В данной работе асимметрия сроков пребывания в должности определяется как

$$\frac{t_1}{t_2},$$

где t_1 – более длительный срок пребывания в диаде, а t_2 – более короткий срок пребывания в диаде.

Вторая часть нашей теории касается способа получения власти. Здесь все относительно просто: лидерам, которые приходят к власти неконвенциональными способами, труднее взять на себя обязательства по проведению мирной политики, поскольку их режим считается нестабильным, так как в автократиях после смены предыдущего режима обычно происходит резкая смена политики, лидеры, приходящие к власти неконвенциональными способами, не могут взять на себя достоверные обязательства по поддержанию долгосрочного мира. Лидеры, получившие власть конвенциональным способом, напротив, обладают большей способностью брать на себя обязательства по долгосрочному миру, поскольку их режим считается более стабильным и менее склонным к резкой смене правил игры. В данной работе мы используем определения вступления в должность, применяемые в наборе данных Archigos [Goemans et al., 2009]. Более конкретно, Гоманс с коллегами дает следующее определение: «Лидеры могут получать власть (1) конвенциональным путем, в соответствии с действующими в стране правилами, положениями, конвенциями и нормами, (2) неконвенциональным путем, например, в результате переворота, и (3) путем прямого навязывания со стороны другого государства» [Goemans et al., 2009, p. 272].

В данной работе мы не рассматриваем случаи прямого навязывания лидеров со стороны внешних акторов и ограничиваем анализ только случаями конвенциональных и неконвенциональных способов получения власти. В диадах у нас будет три возможных пары: конвенциональный – конвенциональный, конвенциональный – неконвенциональный, неконвенциональный – неконвенциональный. Первую категорию мы кодируем как 0, вторую – как 1, а третью – как 2, по уровню склонности к МВК. Из этого следует вторая основная гипотеза:

Если оба лидера вступают в должность конвенционально, то вероятность войны между ними будет наименьшей; если один лидер вступает в должность конвенционально, а другой – неконвенционально, то вероятность войны между ними будет выше;

если оба лидера вступают в должность неконвенционально, то вероятность войны между ними будет наибольшей.

Данные и оценка

Мы используем два набора данных: первый известен как Democratic Peace data [Russett, Oneal, 2000], второй – уже упоминавшийся Archigos [Goemans et al., 2009]. Массив представляет собой диадические данные с двумя альтернативными единицами анализа: в первом случае мы использовали государства – лидеры – годы – диады, во втором – государства – годы – диады¹. Важность этого различия станет понятна, когда мы будем обсуждать методологию получения результатов модели. Временной диапазон данных охватывает с 1885 по 1991 г.

Зависимой переменной в анализе является начало МВК и она принимает два возможных значения: 1 – если МВК имел место в данном году, 0 – если нет. Две основные независимые переменные, которые мы используем для проверки гипотез, – это асимметрия сроков пребывания в должности и способ вступления в должность. Правило кодирования переменной «способ вступления в должность» мы уже описали выше, поэтому здесь нет необходимости возвращаться к этому вопросу. Что касается соотношения сроков пребывания в должности, то повторимся: переменная представляет собой результат деления более длительного срока пребывания лидера в должности в данном году-диаде на более короткий срок пребывания лидера в должности в данном году-диаде. Мы используем стандартные контрольные переменные: торговая зависимость (двусторонняя торговля / ВВП на душу населения) государства, более зависимого от торговли в диаде, натуральный логарифм расстояния между государствами в диаде, натуральный логарифм соотношения военных возможностей, количество международных организаций, в которых государства в диаде имеют общее членство, бинарная переменная, фиксирующая факт нали-

¹ Количество наблюдений в обоих подходах будет одинаковым, так как предполагается, что одно государство может иметь только одного лидера в конкретный год. Различие между подходами заключается в определении «счетчика выживания», который описан ниже.

чия общей границы (1, если государства не имеют общей границы, 0, если имеют), бинарная переменная, фиксирующая союзнический статус государств (0, если государства в диаде не являются официальными союзниками, 1, если являются союзниками) и количество непрерывных лет мира в диаде (подробнее об этом будет сказано ниже).

Мы оцениваем логистическую регрессию с использованием «счетчика выживаемости», который задается как количество лет, прошедших с момента окончания последней войны (использование переменной счетчика в панельных данных с бинарной зависимой переменной было рекомендовано Беком и коллегами в 1998 г. [Beck et al., 1998]). Поскольку мы имеем несбалансированные панели, то для учета возможности гетероскедастичности используются робастные стандартные ошибки. В модели, которую мы оцениваем, используются счетчик и квадратичный полином (квадрат счетчика). Мы задали две альтернативные версии счетчика выживаемости: в первой версии переменная счетчика рассчитывается для государств – лидеров – годов – диад, во второй – для государств – годов – диад. Мы использовали вторую спецификацию для того, чтобы учесть возможность существования значимых эффектов, не связанных с лидером, которые влияют на продолжительность периода мира между двумя государствами. Две альтернативные спецификации счетчика выживания также относятся к двум альтернативным единицам анализа: первая спецификация относится к государствам – лидерам – годам – диадам, вторая – к государствам – годам – диадам.

Последний вопрос, который нам необходимо решить, – это отбор авторитарных диад из имеющейся у нас выборки диад. Наше правило отбора следующее: диада кодировалась как авторитарная, если оба государства в этой диаде имели балл по шкале Polity IV [Gurr, Marshall, 2020] меньше 0. В качестве проверок на робастность мы использовали альтернативные правила отбора авторитарных диад.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены результаты двух моделей: первая оценивалась по счетчику выживаемости, заданному для государств –

лидеров – годов – диад, во втором варианте счётчик рассчитывался для государств – годов – диад.

Таблица 1

**Эффекты асимметрии сроков пребывания в должности
и способа получения власти на вероятность МВК**

	<i>Модель 1</i>	<i>Модель 2</i>
Асимметрия сроков	–0.0699*** (0.0115)	–0.0165* (0.0093)
Способ получения власти	0.2080*** (0.0619)	0.3231*** (0.0604)
Торговая зависимость	–16.0611*** (4.0262)	–11.7456*** (3.7978)
Log (расстояние)	–0.4128*** (0.0502)	–0.3396*** (0.0527)
Log (военный потенциал)	–0.1618*** (0.0292)	–0.1552*** (0.0316)
Членство в организациях	–0.0084** (0.0038)	0.0074** (0.0037)
Отсутствие границ	–0.9353*** (0.1643)	–0.5564*** (0.1614)
Союзники	–0.9924*** (0.1148)	–0.8070*** (0.1119)
Счетчик	–0.5276*** (0.0432)	–0.2068*** (0.0158)
Счетчик ²	0.0231*** (0.0020)	0.0023*** (0.0002)
Константа	1.4383*** (0.4360)	0.9342** (0.4331)
<i>N</i>	10893	10893
Log likelihood	–1984.670	–1845.964
Chi2	890	738

Стандартные ошибки в скобках

* $p < .10$, ** $p < .05$, *** $p < .01$

Как мы видим, обе гипотезы нашли подтверждение в данных, хотя в отношении модели 2 величина и статистическая значимость коэффициента асимметрии сроков пребывания в должности ниже. Это не должно вызывать удивления, если учесть, что модель 2 оценивалась на уровне «государство – год – диада». Тем не менее тот факт, что результат устойчив даже в модели, заданной для альтернативных единиц анализа, свидетельствует в пользу первой гипотезы. Вторая гипотеза получила сильную поддержку в обеих моделях.

Поскольку мы использовали логистическую регрессию, мы не можем содержательно интерпретировать коэффициенты из таблицы регрессии. Мы даем содержательную интерпретацию в рамках модели угрозы войны. Другими словами, мы допускаем, что угроза войны может изменяться во времени и оцениваем, как изменение ключевых независимых переменных влияет на уровень угрозы. Интерпретация дается для линейной переменной-счетчика.

Рисунок 1 дает содержательную интерпретацию первой гипотезы.

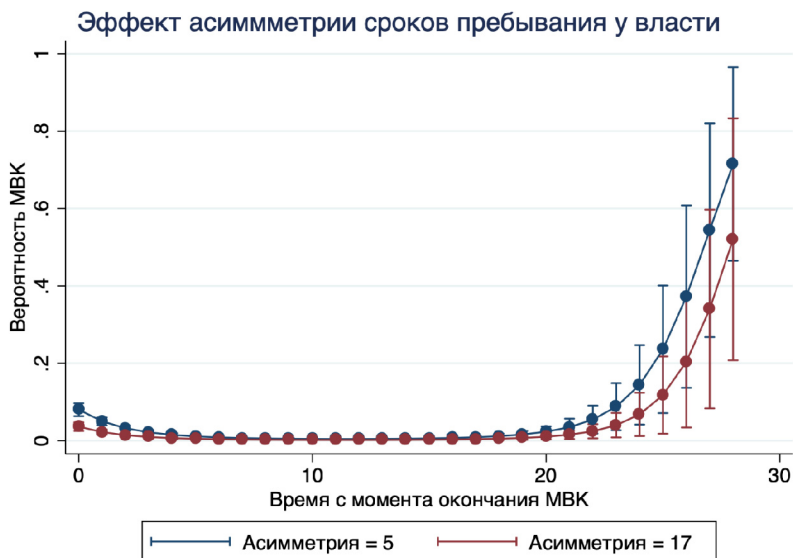

Рис. 1

**Иллюстрация эффектов асимметрии сроков пребывания
в должности на вероятность МВК**

Видно, что при увеличении асимметрии сроков пребывания в должности на 2 стандартных отклонения вероятность войны снижается примерно на 0,045 единицы, если время с момента последней войны = 0, и на 0,03, если время с момента последней войны = 1. Эффект начинает исчезать только тогда, когда время, прошедшее с момента последней войны, превышает 4. Иными словами, для зна-

чения времени, прошедшего с момента последней войны ≤ 4 , мы обнаружили сильную поддержку первой гипотезы.

Рисунок 2 дает содержательную интерпретацию второй гипотезы.

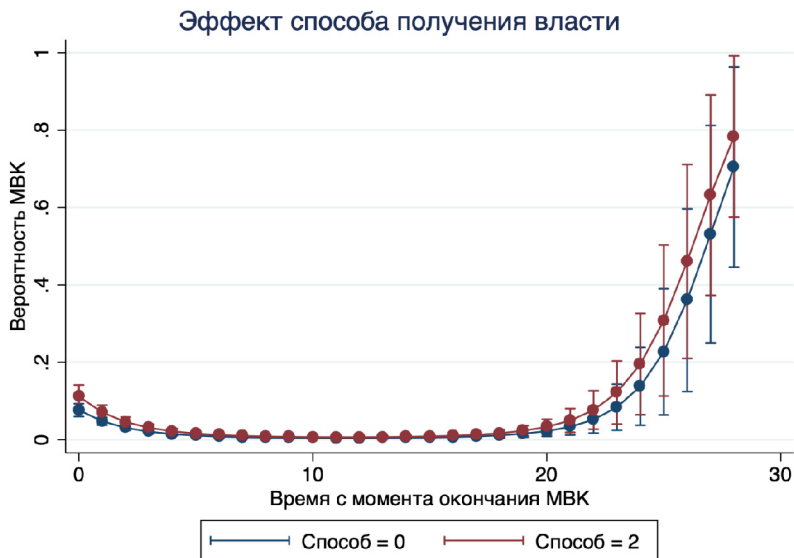

Рис. 2

Иллюстрация эффектов способа получения власти на вероятность МВК

Мы видим, что гипотеза 2 получила поддержку: при значениях времени, прошедшего с момента последней войны, равных 0 и 1, вероятность начала войны для двух лидеров, вступающих в должность нерегулярно, на 0,05 единицы выше, чем для лидеров, вступающих в должность регулярно. Эффект начинает исчезать при значениях времени с момента последней войны > 3 . Иными словами, гипотеза 2 получила сильную поддержку при значениях времени с момента последней войны ≤ 3 .

Мы видим, что обе гипотезы получили поддержку в данных. Асимметрия пребывания лидеров в должности уменьшает вероятность начала войны в диаде, а неконвенциональный способ получения власти увеличивает вероятность начала войны в диаде.

Проверки на устойчивость

У читателя может возникнуть вопрос, не обусловлены ли полученные результаты нашим правилом отбора авторитарных диад. Что произойдет, если выборка будет ограничена только теми диадами, в которых оба государства имеют балл по шкале Polity IV ≤ -5 . В таблице 2 приведены результаты для моделей, оцененных с использованием этого правила отбора. В модели 3 использовались счетчики уровня «государство – лидер – год – диада», в модели 4 – счетчики уровня «государство – год – диада». Мы видим, что коэффициенты переменной «асимметрия сроков пребывания лидеров в должности» сохраняют статистическую значимость, а их уровень аналогичен результатам, полученным в таблице 1. Также видно, что переменная «способ получения власти» теряет свою значимость.

Таблица 2

Эффекты асимметрии сроков пребывания в должности и способа получения власти на вероятность МВК

	<i>Модель 3</i>	<i>Модель 4</i>
Асимметрия сроков	-0.0939*** (0.0140)	-0.0198* (0.0113)
Способ получения власти	-0.0718 (0.0705)	0.1129 (0.0695)
Торговая зависимость	-2.4364 (2.1178)	-3.0848 (2.4187)
Log (расстояние)	-0.3093*** (0.0672)	-0.2986*** (0.0679)
Log (военный потенциал)	-0.2884*** (0.0370)	-0.2566*** (0.0401)
Членство в организациях	-0.0154*** (0.0042)	-0.0015 (0.0042)
Отсутствие границ	-0.9308*** (0.2176)	-0.4428** (0.2135)
Союзники	-0.8436*** (0.1266)	-0.6985*** (0.1261)
Счётчик	-0.5560*** (0.0475)	-0.2142*** (0.0183)
Счётчик ²	0.0233*** (0.0022)	0.0025*** (0.0002)
Константа	1.5242** (0.6105)	1.2968** (0.5938)
N	8259	8259
Log likelihood	-1437.991	-1359.220
Chi2	686	578

Стандартные ошибки в скобках

* p<.10, ** p<.05, *** p<.01

В таблице 3 мы приводим результаты моделей, которые оценивались для выборки диад, в которых оба государства имеют балл по шкале Polity IV ≤ -7 .

Таблица 3

**Эффекты асимметрии сроков пребывания в должности
и способа получения власти на вероятность МВК**

	<i>Модель 5</i>	<i>Модель 6</i>
Асимметрия сроков	-0.0920*** (0.0188)	-0.0185 (0.0130)
Способ получения власти	-0.0844 (0.0873)	0.1424* (0.0855)
Торговая зависимость	-3.0565 (2.3640)	-3.9937 (2.9495)
Log (расстояние)	-0.3321*** (0.0803)	-0.3275*** (0.0791)
Log (военный потенциал)	-0.3889*** (0.0451)	-0.3126*** (0.0486)
Членство в организациях	-0.0251*** (0.0057)	-0.0123** (0.0058)
Отсутствие границ	-0.4097 (0.2625)	-0.0677 (0.2525)
Союзники	-0.7633*** (0.1626)	-0.5952*** (0.1549)
Счётчик	-0.5669*** (0.0560)	-0.2203*** (0.0235)
Счётчик ²	0.0244*** (0.0025)	0.0026*** (0.0002)
Константа	2.4666*** (0.7200)	2.0202*** (0.6996)
<i>N</i>	6288	6288
Log likelihood	-1001.331	-959.139
Chi2	519	414

Стандартные ошибки в скобках

* $p < .10$, ** $p < .05$, *** $p < .01$

Для модели 5 (счетчики указаны для государств – лидеров – годов – диад) переменная асимметрии сроков пребывания лидеров в должности остается статистически значимой, а коэффициент имеет предсказанное направление. Для модели 6 (счетчики указаны для государств – годов – диад) переменная асимметрии пребывания лидеров в должности теряет свою значимость. Переменная «способ получения власти» значима только в модели 6. В целом мы видим, что результаты по переменной асимметрии сроков пребывания лидеров в должности достаточно устойчивы к критериям отбора выборки. Результаты,

полученные в отношении переменной способа получения власти, демонстрируют относительную устойчивость только в моделях, построенных по годам – государствам – диадам, что означает их большую чувствительность к критериям отбора выборки.

Заключение

В данной работе мы исследовали влияние сроков пребывания лидеров в должности и способов получения лидерами власти на вероятность начала войны между государствами. Мы сосредоточились на авторитарных государствах, поскольку в условиях мягких институциональных ограничений характеристики лидеров оказывают решающее влияние на их умение демонстрировать решительность и способность следовать обязательствам. Мы предположили, что симметричные сроки пребывания лидеров в должности и неконвенциональные способы получения ими власти повышают вероятность войны между авторитарными государствами. Основным вкладом работы является введение в анализ неопределенности внутривнутриполитических последствий войны. Используя «дилемму диктатора», сформулированную Уинтробом [Wintrobe, 1998], мы смоделировали неопределенность лидера относительно политических предпочтений граждан как возрастающую функцию от времени пребывания у власти. Неопределенность относительно реальных предпочтений граждан привела к теоретическому предположению, что чем более асимметричны сроки пребывания лидеров у власти, тем ниже вероятность войны между ними. Вторая часть аргументации касалась способа получения лидерами власти. Поскольку лидеры авторитарных государств, получающие власть неконвенциональными способами, сталкиваются с проблемой достоверных обязательств из-за нестабильности своего правления, вероятность войны между двумя лидерами, вступающими в должность неконвенционально, выше, чем между лидерами, вступающими в должность конвенционально. Вместе с тем конвенциональное вступление в должность является сигналом стабильности режима, и проблема достоверных обязательств для лидеров, вступающих в должность таким способом, выражена в гораздо меньшей степени.

В заключительном разделе статьи хотелось бы обсудить возможные пути для дальнейших исследований. Очевидно, что построение формальной модели на основе той простой модели, которую мы сформулировали, является одним из возможных направлений. Формализация представленной логики может помочь сделать рассуждения более строгими. В существующей литературе межгосударственные войны обычно связываются с внутренней политикой через механизм издержек аудитории [Fearon, 1994; Tomz, 2007; Trager, Vavreck, 2011]. Однако попыток проанализировать, как *неопределенность* в отношении издержек аудитории влияет на начало войны, не было. В данном исследовании предпринята попытка хотя бы частично восполнить этот пробел. В нашей статье мы внесли неопределенность издержек как переменную, которую учитывают лидеры при принятии решений. Конечно, такая конструкция усложняет рассуждения, но мы полагаем, что такая модификация стандартной модели конфликтного торга позволит лучше моделировать принятие решений лидерами. Еще одно интересное расширение касается психологических характеристик лидеров и их влияния на межгосударственные военные споры. Возможно, что такие факторы, как разница в возрасте между лидерами, сходство их основных разговорных языков, профессиональный опыт и даже гендерные различия могут иметь значение. В последнее время были проведены некоторые исследования на эту тему (см., например: [Dube, Harish, 2020]), но это все еще очень перспективное направление будущих исследований.

Е.А. Sedashov, D.N. Chernov, S.N. Balanina*
**The effects of leader characteristics on interstate conflicts:
a dyadic analysis¹**

Abstract. Modern researchers of militarized interstate disputes pay significant attention to the effects of structural characteristics, such as raw military and economic

* **Sedashov Evgeny**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: esedashov@hse.ru; **Chernov Daniil**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: dnchernov@hse.ru; **Balanina Sofya**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: snbalanina_1@edu.hse.ru

¹ The article was prepared within the consortium of MGIMO University and HSE University and funded by the grant for the implementation of the Priority 2030 Strategic Academic Leadership Program.

power, political system and geographical position. At the same time, the role of key decision-makers in outbreak of militarized interstate disputes receives scant scholar attention. This paper relates two pivotal characteristics of leaders, type of entry into the office and tenure, with the likelihood of militarized interstate disputes. Our theory focuses on two key problems: incomplete information and credible commitment. The authors theorize that leaders with asymmetric tenures and regular type of entries are less likely to engage in war with each other while leaders with symmetric tenures and irregular type of entries are more likely to start a military conflict with each other. Statistical findings from dyadic logit regression analysis and robustness checks largely confirm theoretical expectations.

Keywords: militarized interstate dispute; crisis bargaining; credible commitment; incomplete information; asymmetric tenures; dyadic analysis.

For citation: Sedashov E.A., Chernov D.N., Balanina S.N. The effects of leader characteristics on interstate conflicts: a dyadic analysis. *Political science (RU)*. 2024, N 4, P. 193–217. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.02.09>

References

- Beck N., Katz J., Tucker R. Taking time seriously: time-series cross section analysis with a binary dependent variable. *American Journal of Political Science*. 1998, Vol. 42, N 4, P. 1260–1288. DOI: <https://doi.org/10.2307/2991857>
- Bennett S.D., Stam A.C. *The behavioral origins of war*. Ann Arbor, MI: University of Michigan press, 2004, 280 p.
- Bueno de Mesquita B., Siverson R.M. War and the survival of political leaders: a comparative study of regime types and political accountability. *American political science review*. 1995, Vol. 89, N 4, P. 841–855. DOI: <https://doi.org/10.2307/2082512>
- Bueno de Mesquita B., Morrow J., Siverson R.M., Smith A. An institutional explanation of the democratic peace. *American political science review*. 1999, Vol. 93, N 4, P. 791–807. DOI: <https://doi.org/10.2307/2586113>
- Bueno de Mesquita B., Siverson R.M., Woller G. War and the fate of regimes: a comparative analysis. *American political science review*. 1992, Vol. 86, N 4, P. 638–646. DOI: <https://doi.org/10.2307/1964127>
- Chiozza G., Goemans H.E. Peace through insecurity: tenure and international conflict. *Journal of conflict resolution*. 2003, Vol. 47, N 4, P. 443–467. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002703252975>
- Chiozza G., Goemans H.E. International conflict and the tenure of leaders: is war still ex post inefficient? *American journal of political science*. 2004, Vol. 48, N 3, P. 604–619. DOI: <https://doi.org/10.2307/1519919>
- Croco S. The decider's dilemma: leader culpability, war outcomes, and domestic punishment. *American political science review*. 2011, Vol. 105, N 3, P. 457–477. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003055411000219>
- Dixon W. Democracy and the peaceful settlement of international conflict. *American political science review*. 1994, Vol. 88, N 1, P. 14–32. DOI: <https://doi.org/10.2307/2944879>

- Dube O., Harish S.P. Queens. *Journal of political economy*. 2020, Vol. 128, N 7, P. 2579–2652. DOI: <https://doi.org/10.1086/707011>
- Fearon J.D. Rationalist explanations for war. *International organization*. 1995, Vol. 49, N 3, P. 379–414. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300033324>
- Fearon J.D. Domestic political audiences and the escalation of international disputes. *American political science review*. 1994, Vol. 88, N 3, P. 577–592. DOI: <https://doi.org/10.2307/2944796>
- Fordham B. Partisanship, macroeconomic policy, and U.S. uses of force, 1949–1994. *Journal of conflict resolution*. 1998, Vol. 42, N 4, P. 418–439. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002798042004002>
- Geddes, B. What do we know about democratization after twenty years? *Annual review of political science*. 1999, Vol. 2, P. 115–144. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.2.1.115>
- Gelpi C., Grieco J.M. Attracting trouble: democracy, leadership tenure, and the targeting of militarized challenges. *Journal of conflict resolution*. 2001, Vol. 45, N 6, P. 794–817. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002701045006005>
- Goemans H.E., Fey M. Risky but rational: war as an institutionally induced gamble. *Journal of politics*. 2008, Vol. 71, N 1, P. 35–54. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0022381608090038>
- Goemans H.E., Gleditsch K.S., Chiozza G. Introducing Archigos: a data set of political leaders. *Journal of peace research*. 2009, Vol. 46, N 2, P. 269–283. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343308100719>
- Gurr T.R., Marshall M.G. *Polity 5: Political regime characteristics and transitions, 1800–2018*. Center for Systemic Peace, 2020, 28 p.
- Oneal J.R., Russett B.M., Berbaum M.L. Causes of peace: democracy, interdependence, and international organizations, 1885 – 1992. *International studies quarterly*. 2003, Vol. 47, N 3, P. 371–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2478.4703004>
- Oneal J.R., Russett B.M. The classical liberals were right: democracy, interdependence and conflict, 1950–1985. *International studies quarterly*. 1997, Vol. 41, N 2, P. 267–294. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2478.00042>
- Russett B.M., O’Neal J.R. *Triangulating peace: democracy, interdependence, and international organizations*. New York, NY: W.W. Norton & Company, 2000, 394 p.
- Tomz M. Domestic audience costs in international relations: an experimental approach. *International organization*. 2007, Vol. 61, N 4, P. 821–840. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818307070282>
- Trager R., Vavreck L. The political costs of crisis bargaining: presidential rhetoric and the role of party. *American journal of political science*. 2011, Vol. 55, N 3, P. 526–545. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2011.00521.x>
- Wintrobe R. *The political economy of dictatorship*. Cambridge, UK: Cambridge university press, 1998, 404 p.
- Zeev M., Russett B. Normative and structural causes of democratic peace, 1946–1986. *American political science review*. 1993, Vol. 87, N 3, P. 624–638. DOI: <https://doi.org/10.2307/2938740>